

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Цена: долговая расписка

автор: DFWBeast ©

Примечание автора: это моя дань уважения qhtml1's Cost.

Стук в дверь той ночью вырвал его из мрачных фантазий о мести и мучительных мыслей о будущем, которое могло бы быть. Не то чтобы его реальность была лучше. Его жизнь была в хаосе, и его мечты разбились. И все же жизнь продолжалась.

Кенни приоткрыл дверь своей квартиры и уставился на нее. Она полностью промокла от дождя и выглядела как утонувшая крыса. Ее визит не был неожиданностью, и он ожидал этого и раньше. Ее жизнь, а также жизнь ее сестры и отца перевернулась с ног на голову.

Прошел месяц с тех пор, как он встречался со своей бывшей женой. С тех пор произошел такой вихрь событий, что он изо всех сил старался удержать их в своей голове. Они были подобны демонам, сбегаящим из ящика Пандоры. Он распахнул эту коробку, когда сказал Лесли, что знает о ее романе и что их брак распался. Кошмар их противостояния навсегда остался в его памяти.

В тот вечер он не позволил ей говорить, потому что она не могла сказать ничего такого, что изменило бы ситуацию. Она изменяла ему много раз и не собиралась останавливаться. Не было никаких слов, которые могли бы помочь смягчить ожог от того, что она сказала Джерри, или то, как она наслаждалась своим романом, даже если секс не был полностью удовлетворительным ни для одного из них. Для них это была игра.

Тот факт, что шурин был с ней и что это была такая бесстрастная связь, все еще озадачивал его. Она переспала с мужем своей старшей сестры и просто отказалась от их брака... потому что она могла. Она даже пообещала своему приятелю-обманщику, что он сможет снова заняться ею после того, как она забеременеет от Кенни.

Это был последний удар, кинжалом в сердце Кенни. Даже до этого Кенни был готов попытаться спасти брак, но после того, как он узнал о простом бессердечном ожидании своей жены и дальше изменять ему, его брак умер.

Кенни посмотрел на своего посетителя и почувствовал, как у него разрывается сердце. Тушь стекала по ее щекам, смешиваясь со слезами, и это делало ее похожей на жалкого енота. Она выглядела такой одинокой, скрытой в своей боли и смятении. Она смотрела на него умоляющими глазами, умоляя дать ей передышку от ее мучений.

Он протянул руку, и она бросилась в его объятия.

— Ш-ш, — тихо прошептал он ей на ухо, когда она всхлипнула. — Мне сказали, что этот кошмар закончится. Когда-нибудь скоро, надеюсь я.

Она цеплялась за него и рыдала, как маленькая девочка, потерявшая любимого питомца.

По-прежнему крепко прижавшись к груди, Кенни провел ее в квартиру и закрыл дверь.

— Почему? — пробормотала она сквозь слезы. — Почему?

— Я... — мягко сказал он, — я не знаю почему.

Он почувствовал, как она медленно качает головой, когда ее плач стихает. Она посмотрела на него и пристально посмотрела ему в глаза.

— Нет, не то, — хрипло прошептала она. — Почему ты мне не сказал?

Кенни снова посмотрел на свою невестку.

Он вытер некоторые из ее слез, прежде чем позаботиться о нескольких своих.

— Джилл, я не мог, — наконец выдавил он, его голос прерывался от волнения. — Я не мог причинить тебе такую боль. Ты этого не заслужила.

— Но ты тоже.

— Нет, но мы все равно здесь.

Он пошел в ванную и принес ей полотенце. Грустно улыбаясь, он протянул ей.

— Я чувствую себя такой дурой, — мягко сказала она. — Не прошло и трех недель, как я была здесь и умоляла тебя дать моей сестре еще один шанс. Мне очень жаль, Кенни, я не знала. Лес была в истерике после того, как ты оставил ее.

— Прошёл целый день, прежде чем отец смог что-нибудь от неё получить.

— Она сказала, что вы двое поссорились, и она сказала и сделала некоторые вещи, которые заставили тебя уйти. Лишь на следующей неделе отец услышал другое. Один из его братьев по ложе сообщил ему, что они слышали от одного из ваших друзей, что Лес изменила вам.

— Когда отец противостоял ей, Лес признался в этом деле. Она никогда не сообщала подробностей и никогда не упоминала, с кем был ее роман.

Кенни глубоко вздохнул. Он знал, что Лесли никому не рассказывала о Джерри. В первые две недели она пыталась часто звонить и разговаривать с ним, но Кенни просто вешал трубку и блокировал ее номер. После нескольких неудачных попыток физически противостоять ему, Кенни прислал копию своей записи с несколькими фотографиями.

Лесли запаниковала и загнала его в угол на стоянке возле работы. Это было уродливо.

«Держись подальше от меня, обманывающая шлюха», — кричал он достаточно громко, чтобы все могли услышать. Она в слезах убежала к своей машине. После этого она держалась от него подальше.

Он подумал, что она надеялась, что так ее секрет дольше останется скрытым. Кенни полагал, что слишком много людей знали, так что правда в конечном итоге откроется.

Презрительное фырканье Джилл вернуло его внимание к хрупкой невестке. Она выглядела так, будто съела что-то очень плохое на вкус.

— Через два дня после ее признания, пришла старшая сестра, чтобы попытаться поговорить с вами и умолять вас. Я уже знал, что это будет пустой тратой времени. Вы уже говорили с отцом и сказали ему, что примирения не будет. Джерри сказал, что вы сказали ему то же самое, когда он азговаривал с вами.

Она остановилась и посмотрела на него.

— Он ведь никогда с тобой не разговаривал? — спросила она, вытирая слезы.

Кенни покачал головой.

— Я так и подумала, когда папа рассказал мне о нем и Лесе. Черт бы его побрал! Теперь я должна подвергнуть сомнению все, что он когда-либо говорил мне.

— Ты знаешь, что мое сердце действительно разбилось из-за моей сестры в те первые недели?

— тихо сказала она, сдерживая слезы. — Мое сердце тоже разрывалось из-за тебя, но ее боль была прямо передо мной. Я знала, что это была ее вина, но, видя ее в такой муке и отчаянии, я молилась, чтобы был какой-то способ простить ее. Теперь, я надеюсь, она страдает каждый день! Наверное, это делает меня плохим человеком, верно?

— Нет, — мягко ответил Кенни, — просто глубоко ранен. Я не скажу тебе, что не чувствую того же. Надеюсь, ей тоже будет больно. Я уже не чувствую той боли и ярости, как тогда, когда узнал об этом, но они все еще здесь. Надеюсь, когда-нибудь я смогу это пережить, но шрам

останется навсегда.

— Как они могли так поступить с нами? — прошептала она, потом снова уткнулась ему в грудь и тихо заплакала. Через несколько минут она замерла. Затем очень тихим голосом она заговорила:

— Знаешь, ты мог бы мне сказать. Было бы лучше услышать это от тебя, чем узнать все так, как узнала я.

— Прости, Джилл, но нет лучшего способа узнать, что тот, кого ты любишь, предал тебя. И что еще хуже, они предали тебя с кем-то, кого ты любил и кому доверял, в твоей собственной семье. Кроме того, я знал, что ты скоро все узнаешь, слишком многие знали об этом, чтобы долго скрывать.

— Я подумал, что многие из наших друзей знают, почему мы расстались так быстро. Затем произошли другие вещи, еще более очевидные. В конце концов, как вы узнали?

— Мне сказал отец. Это почти убило его, но в конце концов он смог это сделать.

— В этом есть смысл. Твой отец всегда был умен. Я знал, что после нашей стычки с Джерри в ложе он все это сообразит.

— Забежала? — фыркнула она и вытерла нос рукавом. — Отец сказал, что это больше похоже на пинок под зад!

— Ну что ж... — Он улыбнулся.

— Ну, этот ублюдок определенно заслужил это, — сказала она, все еще пытаюсь вытереться. — Кенни, у тебя случайно нет ничего сухого, что я могла бы надеть?

— Я найду что-нибудь, но оно, вероятно, будет слишком большим.

— Я не возражаю, пока он сухой».

Он нашел ей свои спортивные штаны, носки и толстовку. Она любезно взяла их, бросила полотенце на стул и пошла переодеваться в ванную. Пока она переодевалась, Кенни откинулся на спинку стула и вспомнил свою единственную встречу с будущим зятем.

Джерри недавно снова пригласили присоединиться к ложу. В прошлом он уже отклонял пару приглашений, и теперь Кенни думал, что знает почему. Было очевидно, что трахнуть невестку важнее, чем пытаться произвести впечатление на тестя. После стычки с Лес Кенни хотел свести к минимуму любые дальнейшие контакты с кем-либо из них, поэтому он попросил отозвать приглашение Джерри по личным причинам. Он отказался сообщить подробности членскому комитету, но сообщил им, что если Джерри присоединится, он уйдет в отставку. Приглашение Джерри было тихо отозвано.

Когда Берт сообщил ему эту новость, Джерри воспринял ее не очень хорошо. Он выступил против Кенни на следующем собрании ложи.

Кенни не был уверен, было ли это высокомерием или глупостью Джерри, что заставило его зятя публично противостоять ему на еженедельной встрече. Он полагал, что Джерри явно не думал, что раскроет свою роль в разводе Кенни и Лесли, он был не прав.

Джерри начал кричать на Кенни и устраивать сцену. Он обвинил Кенни в том, что тот выместил свой развод на остальных членах семьи. Когда Кенни повернулся, чтобы уйти, Джерри совершил ошибку, схватив его за руку. Остальное было как в тумане в голове Кенни.

Ответ Кенни был быстрым и злобным. Он помнил, как несколько раз ударил Джерри и даже крикнул: «шестьдесят девять, это ты, кусок дерьма». — у Кенни даже было смутное воспоминание, как его стащили с окровавленного Джерри, беспомощно лежащего на полу. Конечно, Кенни все еще был в состоянии нанести несколько ударов по яйцам Джерри, прежде

чем его полностью оттащили.

Естественно, его тесть был свидетелем всего этого. Он не удивился, что Берт так быстро все понял. Что его удивило, так это то, что его так и не арестовали. На самом деле полиция ни разу не навестила его после того, как один из братьев по ложе отвез его домой.

— Ты знаешь, что он был в больнице три дня, — произнес мягкий голос Джилл, возвращая его из задумчивости.

— Хмм?

— Я сказала, Джерри несколько дней пролежал в больнице. Они думали, что он потеряет одно из своих яичек.

— Очень жаль, что он этого не сделал. Странно, что меня никогда не допрашивала полиция.

— Зачем им это? — спросила она, понимая ухмыляясь. — Отец сказал, что Джерри ограбили возле сторожки, и было несколько свидетелей.

Кенни выглядел смущенным. Она попыталась мило улыбнуться ему в ответ. На ней были его спортивные штаны, и они были такими большими, что она терялась в них. Она была похожа на маленькую девочку, играющую в переодевание.

— Отец сказал мне, что после твоего ухода мой муж-свинья пришел в себя и хотел вызвать полицию. В ответ папа еще пару раз пнул его по яйцам. Когда Джерри пришел в себя, папа сказал ему, что несколько братьев ложе видели, как его ограбили на парковке.

— Папа сказал ему, что после выписки из больницы ему лучше бежать. Он предупредил его, что лучше не привлекать полицию, иначе за ним придут братья по ложе. Очевидно, Джерри поверил ему с тех пор, как он вчера съехал. Тогда-то папа и рассказал мне, с кем моя младшая сестра изменила тебе.

Джилл снова заплакала. Кенни обнял ее и прижал к себе. Она была теплой, и он чувствовал, как ее мягкое тело прижимается к нему. Его мысли наполнились фантазией о том, как он понесет ее в свою постель. Это не был бы секс из мести, по крайней мере для него. Джилл была совершенно особенной женщиной. Она была доброй и великодушной, лучшей из всех, кого Кенни когда-либо знал. Она не была такой хорошенькой, как Лесли, но обладала внутренней красотой, которая с лихвой компенсировала всё это.

Кенни знал, что любит ее, но не так, как когда-то любил Лесли. И все же, если бы они оказались вместе в постели, это был бы не секс, а занятие любовью.

Правильно, воспользуйтесь преимуществами того, кого вы любите, кто уязвим и страдает. Чертовски хороший способ показать ей, как сильно ты ее уважаешь! Может быть, когда-нибудь мы встретимся, но не сейчас, когда все это происходит.

Кенни вздохнул, понимая, что любые будущие отношения с его невесткой очень маловероятны. Будет слишком много воспоминаний и слишком много багажа.

Вскоре Джилл расплакалась и молча позволила ему обнять себя. Он почувствовал, как она глубоко вздохнула, и почувствовал, как она инстинктивно крепче прижала его к себе.

Внезапно она отпустила его и сделала маленький шаг назад.

Она посмотрела ему в лицо с удивлением и смущением. Он тихо засмеялся и заверил ее, что все в порядке. Дав ей возможность собраться, он протянул руку и схватил ее брошенное полотенце.

— Я, должно быть, ужасно выгляжу, — сказала она, забирая это у него.

— Да, — ответил он, улыбнувшись еще шире, — но это был прекрасный беспорядок.

Она фыркнула и быстро прикрыла рот рукой. Они оба рассмеялись.

— Но не такая красивая, как моя сестра, верно? — тихо спросила она.

— Джилл, я...

— Нет, Кенни, — твердо сказала она. — Я знаю, кто я. Я обманутая жена, мужем у которой был роман с ее более красивой младшей сестрой. Я всего лишь измученная бездетная домохозяйка, измученная и еще не достигшая тридцати пяти лет.

— Чушь собачья, — огрызнулся он. — Ты одна из самых невероятных женщин, которых я когда-либо встречал. Это не твоя вина... по нашей вине мы женились на таких жалких супругах!

— Джилл, я точно знаю, что ты сейчас чувствуешь себя отвергнутой. Это преследует и меня тоже. Однако ты-нечто особенное. Ты отдаешь, и я знаю, что сейчас ты чувствуешь пустоту, но это не так. Даже если Джерри был слишком слеп, чтобы разглядеть тебя, есть много других мужчин, которые это сделают. Многие, наверное, уже видят.

— У меня такое чувство, будто я потратила столько лет на Джерри, — грустно сказала она. — Кенни, ты знаешь, что у нас еще нет детей, потому что Джерри сказал, что он не готов? Он снова кивнул.

— Черт, я чувствую себя душой, — сказала она с усмешкой. — У меня такое чувство, будто я тратила свою молодость ради... ради этой задницы!

Кенни не мог отделаться от мысли, что женился не на той сестре. Эта мысль не раз приходила ему в голову за последний месяц. Он медленно покачал головой с сожалением.

— Держись, красавица, — мягко подбодрил он ее. — Там будет целая очередь парней, желающих пригласить тебя на свидание, прежде чем все это закончится.

— Ты действительно так думаешь? — прошептала она. — Ты говоришь это не для того, чтобы мне стало легче?

— Ну, я очень надеюсь, что тебе станет легче, но это все равно правда. Джилл, подумай об этом, ты привлекательная разведенная женщина тридцати лет с золотым сердцем? Ты бесценна!

На этот раз она медленно шагнула в его объятия и снова уткнулась ему в грудь. Сквозь ее тихие всхлипывания он иногда мог разобрать приглушенное «спасибо».

— Конечно, — мягко сказал он, оставив эту мысль висеть в воздухе.

Она быстро взглянула на него с тревогой. Она вгляделась в его глаза, ища намека на то, что он собирался сказать.

— Конечно, — продолжал он ухмыляться. — Тебе нужно избавиться от образа «утонувшего енота».

Ее смех был подобен успокаивающему бальзаму для его собственных ран. Они держались друг за друга, как две раненные души, прильнувшие друг к другу. Каждый находил безопасность и комфорт в объятиях того, кто их любит.

Говорят, время убегает, и Кенни убедился, что это правда. Иногда оно шло медленно, иногда быстро, но в большинстве случаев казалось, что он идет вместе с ним.

Когда их с Джерри секрет был раскрыт, Лесли не потребовалось много времени, чтобы изменить свою тактику в отношении Кенни. Исчез страх, что ее семья и друзья узнают о случившемся. Большинство либо подозревало, либо знало причину развода, так что не было причин не гнаться за Кенни.

Сразу стало ясно, что тактика плохая. С каждой попыткой встретиться, ответы Кенни

становились все уродливее и громче. Вскоре Лесли томилась в аду, который сама же и создала. Потеря Кенни была ужасной, но она знала, что это она его бросила. Она знала, что виновна и в предательстве собственной сестры. Чувство вины и угрызения совести переполняли ее. Она была в растерянности, пытаясь найти способ начать восстанавливать эти отношения. Сначала она начала бороться с разводом, но из-за отсутствия поддержки со стороны семьи и друзей вскоре поняла, что это бесполезно. Ее отчаяние и безнадежность начали превращаться в разочарование.

Кенни все еще поддерживал контакт с Джилл, и они провели много ночей, когда один или оба плакали на плечах другого. Джилл была единственной, с кем Кенни мог поговорить о Лесли. Отчасти потому, что Джилл нужно было с кем-то поговорить, а предательство Лесли опустошило ее почти так же, как и предательство Джерри. С другой стороны, ему тоже нужно было с кем-то поговорить, и Джилл знала, какую боль он испытывает.

Джилл сообщила Кенни, что Лесли извинилась перед ней по меньшей мере дюжину раз с тех пор, как их роман был раскрыт. Кенни не спрашивал, но Джилл передала ему некоторые оправдания, которые приводила ее младшая сестра. В общем, Лесли сказала, что вела себя как избалованная сука. Она изменила с Джерри, потому что хотела того же, что и Джилл, и никогда не думала, что Кенни когда-нибудь оставит ее. После того первого раза именно возбуждение от запретного их плода. Джилл сказала, что она приняла извинения Лесли, но сказала ей, что они больше не сестры. Эти отношения были мертвыми. Теперь между ними было очень мало общения.

Она также сказала ему, что Джерри переехал, но постоянно звонит ей, пытаясь исправить отношения. Джерри сказал то же самое, что и Лесли: он никогда не думал, что Джилл оставит его.

Даже с доказательствами, которые дал ей Кенни, Джилл сказала, что она все еще разрывается и не уверена, что сможет пережить развод. Она все еще любила Джерри, и мысль об одиночестве пугала ее. Однако она никак не могла смириться с тем, что у него был роман с ее сестрой. В то время она все еще отказывалась от примирения.

Вся эта ситуация была опустошительной для их отца. Берт пытался поддержать обеих своих дочерей, но предательство Лесли по отношению к сестре было невозможно забыть. Он решил помогать Джилл, но постараться не пренебрегать Лесли. Это было далеко от идеала, но работало почти каждый день.

Берт и Кенни тоже регулярно разговаривали. Обычно это происходило в ложе каждую неделю. Берт старался не говорить много о Лесли, но сосредоточился в основном на Джилл. Оба мужчины были обеспокоены тем, что она действительно может вернуться к Джерри обратно.

Несколько недель спустя Кенни был удивлен, когда Берт сообщил ему, что Джерри подписал бумаги о разводе и исчез. Когда его тесть описал ему обстоятельства, связанные с решением Джерри, Кенни не мог удержаться от смеха.

— Ты ведь шутишь, правда? — сказал Кенни, держась за ноющие бока.

— Истинная правда, — улыбнулся Берт.

— Как ты на самом деле мог это проверить?

— Ну, если повезет, — рассмеялся его тесть. — Это, и давайте посмотрим правде в глаза, мы имели дело не с парнем, который когда-либо считался самым острым орудием в сарае!

Оба усмехнулись, услышав, как Берт описал Джерри. Кенни слышал, что Джерри переехал в

мотель Hideaway на пятой авеню после того, как выписался из больницы. Неудивительно, что он жил в номере 69. Ну, там он обычно и останавливался.

— Даже с этим, — ухмыльнулся Кенни, — нужно было серьезно подумать.

— Не совсем так. Один из наших братьев по ложе дядя человека, которому принадлежит мотель Hideaway. Пока мы заплатили за любой ущерб и не причиняли ему слишком большого вреда, он был в порядке. Конечно, кто-то подсунул ему и несколько сотен.

— Как только мы получили доступ в его комнату, мы убедились, что засов не работает, и подождали, пока он заснет. Мы воспользовались запасным ключом, чтобы войти, и убедились, что снова заперли дверь, когда уходили. Мы все были переодеты, но наш «вождь» был одет по-особому.

Берт не удержался и снова расхохотался.

— Кенни, ты помнишь Джеймса Гибсона? Он брат по ложе из нашего отделения в Майами. Кенни кивнул. Он встречался с ним всего два раза, но мистер Гибсон определенно запомнился ему. Большой, шести с половиной футов ростом, мускулистый, темнокожий, лысый мужчина, как правило, обращающий на себя внимание. Те, кто знал Джеймса, не обращали внимания на его устрашающую внешность и знали, что он был добродушным человеком с дурным чувством юмора.

— Ну, я договорился на паре одолжений и привез его на тот уик-энд. Черт возьми, Кенни, когда Джеймс нарядился как жрец вуду с нарисованным на черепе лицом, он напугал нас всех до смерти, а мы знали, кто он такой! Я не могу себе представить, что подумал Джерри, когда он проснулся с четырьмя мужчинами в капюшонах, держащими его и затыкающими ему рот. А потом, чтобы Джеймс нарисовал ненастоящие знаки вуду на своей голой груди куриной лапкой и кровью?

Берт взвыл от восторга.

— Тогда... затем... — Сказал Берт, пытаясь отдышаться. — Джеймс пробормотал какое-то фальшивое ямайское ругательство. Черт возьми, Кенни, я никогда не видел, чтобы у человека глаза вылезали из орбит, как у моего жалкого зятя в ту ночь. Джеймс предупредил его, чтобы он не обращался в полицию, иначе однажды утром он проснется кастрированным. Он предупредил его, чтобы он подписал бумаги и убрался из города до рассвета, иначе проклятие, которое он только что наложил на него, сожрет его руки и ноги вместе с членом.

— Не могу поверить, что это сработало, — улыбнулся Кенни, качая головой.

— Ну, мы планировали еще несколько вещей, чтобы сыграть на его суевериях, но одного нашего визита, должно было быть достаточно. Джерри исчез еще до того, как утреннее солнце коснулось двери его номера в мотеле. Как я уже сказал, Никто никогда не утверждал, что он самый умный.

— Все, что нам пришлось заплатить, — это дополнительная уборка в его номере. Ну, это и заменить матрас на кровати, так как Джерри был весь в дерьме!

Оба мужчины смеялись до тех пор, пока им не пришлось смахнуть одну или две слезинки. Кенни поблагодарил тестя, но ему сказали, что это делается не только для него. Кенни признался, что ему было приятно знать, что другие присматривают за Джилл.

Следующий месяц Кенни провел, сосредоточившись на работе и избегая Лесли. Ее звонки и встречи прекратились. Еще больше смущало то, что она злилась все больше по мере того, как их развод проходит через суд. Кенни отвлекся от своих обязанностей в ложе. Одной из его обязанностей было опрашивать потенциальных стипендиатов ложи.

Вот почему в тот день Кенни оказался на окраине города. Это была в основном формальность, но он должен был взять интервью у восемнадцатилетней старшеклассницы по имени Саманта. Ложа выбрала ее для получения одной из своих стипендий, и он проводил с ней последнее собеседование. Хотя это была в основном формальность, Кенни нужно было убедиться, что все в ее заявлении было законным.

Он встретился с ней в кафе, принадлежащем ее семье. Согласно ее заявлению и предыдущим телефонным интервью, она была воспитана бабушкой и дедушкой после того, как ее мать сбежала. Ее бабушка и дедушка владели кафе до самой своей смерти, произошедшей два года назад. После их смерти тетя Сэм Аманда вернулась в этот район и занялась кафе и воспитанием подростка. С тех пор Сэм жила с тетей в их семейном доме за городом и работала в кафе. Они не голодали, но денег, чтобы отправить Сэма в колледж, явно не хватало.

Оценки девочки были выдающимися вплоть до смерти ее бабушки и дедушки, но после этого она сильно страдала. Она только недавно начала подтягивать свои оценки. Стипендия ложи поможет покрыть расходы на обучение в местном колледже. Это поможет ей начать все сначала. С этим Кенни легко мог согласиться.

Когда Кенни разговаривал с Сэм раньше, он понял, что она довольно впечатляющая молодая леди. Она была вежлива, но, безусловно, смелая и обладала очень привлекательным характером. Она была забавной и очень кокетливой. К тому же она оказалась более зрелой, чем он ожидал от девушки ее возраста. Войдя в кафе, он сразу же узнал ее, хотя никогда раньше не встречал. Ее смех и улыбка заполнили комнату. Она прыгала от одного столика к другому, убеждаясь, что у каждого клиента есть то, что ему нужно.

Они договорились встретиться после ланча, но несколько посетителей все еще задерживались. Она приветствовала его широкой зубастой улыбкой, и они сели в угловой кабинке, подальше от всех.

Кенни забрала девушка. Помимо своей восхитительной индивидуальности, она была весьма привлекательна. Она оказалась выше, чем он себе представлял. Он предположил, что она была ростом около пяти футов десяти дюймов у неё были вьющиеся волосы цвета вороньего крыла и сверкающие зелеными глазами. У нее было гибкое юное тело, но были и изгибы, которые намекали на то, что у нее довольно привлекательная фигура, когда она повзрослеет.

Они поговорили еще несколько минут, пока Сэм подтверждала свои интересы и информацию. Ее бабушка и дедушка погибли в автомобильной катастрофе, а тетя вернулась домой из Флориды. Они с тетей Амандой прекрасно ладили и еще больше сблизились после утраты.

Когда Кенни спросил, не нужно ли ей вернуться на работу, она заверила его, что тетя сказала ей, что она прикроет её. Кенни заметил за прилавком темноволосую приземистую женщину с теплой улыбкой. Он был слегка удивлен, так как женщина не очень походила на Сэм и выглядела старше, чем он ожидал.

Он вспомнил, как Сэм говорила, что ее тетя младшая сестра ее матери. На самом деле, он думал, что она должна быть всего на шесть или семь лет старше подростка. Женщина за прилавком выглядела так, словно ей уже перевалило за сорок. Кенни не успел спросить об этом, как услышал за спиной какой-то шум. Повернувшись, он уставился на Лесли, которая неслась к ним с огнем в глазах.

— Ты лицемерный ублюдок! — Взвизгнула Лесли. — Так вот почему ты даже не поговоришь со мной и не попытаешься поработать над нашим браком? Ты даже не мог дождаться

окончания развода, прежде чем заменить меня этой девочкой? Что ты делал, прочесывал высшие школы, чтобы найти ее?

Кенни почувствовал, как кровь прилила к его лицу, когда его гнев начал закипать. Однако прежде чем он успел ответить, его прервал чересчур драматичный вздох Сэм.

— О боже! — взвизгнула она насмешливым девичьим голоском. — Ты имеешь в виду меня и его? Я имею в виду, как... Фу! Он такой старый. Я имею в виду, как... ему должно быть тридцать!

Кенни посмотрел на Сэм и увидел блеск в ее глазах. Он подавил ухмылку. Ее рассеянность помогла ему справиться с гневом. Он повернулся к Лесли и ответил холодным, сдержанным голосом:

— Лес, это Саманта, одна из стипендиаток этого года.

Он наблюдал, как вся ярость Лесли начала сдуваться, как воздушный шарик. Слегка дрожа, она оперлась одной рукой о стол.

— Я... Я... — Она загнулась.

— Да, я знаю, — перебил он, — тебе жаль, но, как я уже говорил, это ничего не исправит. Причина, по которой я не борюсь за наш брак, заключается в том, что он мертв. Ты убила его, обманув меня, и ты предала не только меня, ты спала со своим собственным зятем!

Он услышал, как обе женщины ахнули. Он посмотрел на Сэм и увидел, что вся игривость исчезла из ее глаз. На его месте было что-то более похожее... на жалость. От этой мысли у Кенни скрутило живот, и гнев, который он сдерживал, вырвался наружу. Он снова повернулся к Лесли, и взгляд, который он бросил на нее, заставил ее отшатнуться. Не хватало ни любви, ни доброты к ней.

— И чтобы ответить на несколько других твоих вопросов, — кипятился он, — мне пришлось бы пойти в начальную школу, чтобы найти кого-то столь же эгоистичного и поверхностного, как ты. Мне было бы трудно найти предполагаемого любящего супруга, который разрушил бы их собственный брак, а также брак их брата и сестры, только потому, что она могла бы!

— Ты прав, — сказала Лесли, и слезы потекли по ее щекам. — Я была эгоистичной сукой! Тому, что я сделала, нет оправдания. Но, Кенни, я могу измениться. Пожалуйста, не делай этого с нами. Я люблю тебя!

— Любишь меня? ЛЮБИШЬ МЕНЯ?» — Крикнул Кенни. — Ты, наверное, шутишь, да? Скажи мне, Лес, где была эта любовь, когда ты разрушала брак своей сестры, той самой сестры, которая фактически вырастила тебя? Она та самая сестра, которая пожертвовала большей частью своей жизни ради твоей жалкой задницы!

— Чем же она заслужила такое от тебя? Ты любила ее, когда трахала ее мужа?

Лесли в ужасе уставилась на него. Даже в самых страшных кошмарах ей никогда не приходило в голову, что Кенни станет публично обсуждать их проблемы. работает над книгами.

Она заметила смущенный взгляд Кенни. Кивнув в сторону улыбающейся женщины за стойкой, она объяснила:

— Это Миссис Хоббс. Они с мужем были друзьями моих бабушки и дедушки. Они работали здесь целую вечность! А теперь я схожу за тетей Амандой.

Кенни вздохнул, глядя, как Сэм встает из-за стола и спешит обратно за прилавок. Он уставился в чашку с кофе и попытался сосредоточиться на том, что только что произошло. Интересно, как долго будет продолжаться этот кошмар?

Он понимал, что поступил жестоко, но Лесли не собиралась сдаваться. Он покончил с этим браком и знал, что пора двигаться дальше. Это было похоже на то, что он сказал Лесли той ночью: он начнет искать кого-то, кто разделит его жизнь, и он скоро начнет искать. Он был так погружен в свои мысли, что не слышал, как они подошли к его столу. Сэм прочистила горло и обратила его внимание на двух женщин, стоящих перед ним.

— Это, — гордо ухмыльнулась девушка, — моя тетя Аманда.

Кенни поднял голову и был ошеломлен. Там стояла невысокая, пышная, взрослая копия привлекательной девушки. Ее черные, как воронье крыло, локоны ниспадали на плечи, а в глазах плясали все те же зеленые искорки. На мгновение он был ошеломлен.

Кенни встал и, спотыкаясь, побрел знакомиться. Обе женщины присоединились к нему за столом, и Кенни снова начал извиняться.

— Пожалуйста, — тепло сказала Аманда, — не думай больше об этом. Ваши извинения приняты, но в них нет необходимости. На самом деле это напомнило мне мой последний разговор с моим бывшим женихом прямо перед тем, как я вернулась сюда!

Все рассмеялись, и всякое напряжение или неловкость быстро рассеялись. Вскоре Кенни и Аманда уже непринужденно беседовали друг с другом. Ни один из них не понимал, что теперь они фактически игнорировали Сэм. Сэм снова откашлялась, и они остановились, затем смущенно улыбнулись.

— Ну, — сказала Сэм, наклоняясь к Кенни. Она поставила локти на стол и закрыла лицо руками.

— Ну, я хотела, чтобы вы знали, что я солгала вашей жене. Ты не настолько стар, просто опытен. А так как я скоро поступлю в колледж, мне не терпится продолжить свое образование. Может быть, ты научишь меня кое-чему?

Кенни поперхнулся кофе, а Сэм мило улыбнулась. Аманда выгнула бровь, глядя на племянницу.

— Ну, — проворковала Аманда, — я уже несколько лет не учусь в колледже, но мне всегда интересно продолжить образование.

Кенни снова поперхнулся, к большому удовольствию обеих женщин. Он посмотрел в две пары озорных зеленых глаз.

— Саманта, — авторитетно заявила Аманда. — Думаю, Миссис Хоббс не помешала бы небольшая помощь за прилавком.

— Да, конечно, — сказала Сэм, закатывая глаза. — Ладно, тетушка, я пойду займусь покупателями, а вы пока посидите и поглядите друг на друга. Ну, по крайней мере, пока он наконец не пригласит тебя на свидание!

— Сэр, благодарю вас и вашу ложу за стипендию. Вы не будете разочарованы.

— Кстати, — сказала она, смеясь, уходя, — кафе закрывается в девять. Моя тетя может уйти до этого, так как она хозяйка.

— Совсем юная леди, — сказал Кенни, улыбаясь и качая головой.

— Да, это так, — усмехнулась Аманда. — В некоторые дни она становится настоящей горсткой. Ну ладно... почти каждый день!»

Они оба усмехнулись, прежде чем погрузиться в неловкое молчание. Аманда посмотрела на Кенни и тепло улыбнулась.

— А еще она очень умная, — продолжала она. — Я обычно ухожу в девять вечера.

— Аманда, — тихо сказал он, и его улыбка исчезла. — У меня сейчас как раз развод...

— Да, я вроде слышала, — сказала она, заливаясь смехом.

Ее ответ вернул Кенни улыбку на его лицо. Это был первый раз, когда он улыбнулся, говоря о своем предстоящем разводе.

— Послушай, — мягко сказала она, — почему бы тебе не зайти как-нибудь вечером, когда мы закроем магазин, и мы сможем посидеть и поговорить. Я даже дам тебе кусок пирога и чашку кофе. Таким образом, мы сможем узнать друг друга немного лучше и, возможно, даже подружиться. А потом, когда ваш развод станет окончательным, мы посмотрим, стоит ли идти дальше.

Он некоторое время молча изучал ее, а потом улыбнулся. Перед ним был кто-то особенный, кто-то, кого он хотел узнать лучше.

— Мне бы этого хотелось. Мне бы очень этого хотелось.

Следующий месяц был для Кенни сюрреалистичным. Он принял предложение Аманды и заглянул в кафе через пару дней. Он был удивлен комфортной беседой с этой женщиной, которую только что встретил. Они сидели и разговаривали, сначала об общих вещах, но вскоре начали обсуждать свои последние неудачи в отношениях.

Когда Кенни описывал крушение своего брака, Аманда искренне сочувствовала ему. Она видела, как ее собственная помолвка разбилась о скалы, когда решила вернуться домой. Ее бывший жених остался во Флориде. Несмотря на то, что она пыталась продолжить эти отношения, но он решил, что его не интересуют отношения на расстоянии, и порвал с ней.

Поначалу Кенни заглядывал туда один-два раза в неделю, но вскоре это превратилось в обычное вечерние встречи. По мере того как он все больше и больше предвкушал разговор с Амандой, его боль и депрессия, связанные с неудавшимся браком, становились все меньше и меньше. Кенни не был уверен, куда пойдут его отношения с Амандой, но надежда на них, казалось, исцеляло его разбитое сердце каждый день.

Помимо посещения кафе, он продолжал встречаться с Джилл. Она знала об Аманде и Сэме еще до того, как он рассказал ей. Очевидно, Лесли наблюдала за ним и жаловалась на свои страхи и разочарования отцу, который, в свою очередь, рассказал об этом Джилл. Джилл подумала, что это карма. Поцеловав его, она сказала, что счастлива, что он нашел кого-то особенного, с кем можно поговорить.

Кенни сказал ей, что у него уже есть кто-то особенный, с кем он мог бы поговорить, но было приятно иметь двух красивых женщин, которым можно довериться. Джилл покраснела и крепко обняла его.

Когда его развод был закончен, он пригласил Аманду на настоящее свидание. Она приняла приглашение с теплой улыбкой и пригласила его к себе на ужин в субботу вечером. А потом он сможет пригласить ее на танцы.

Кенни расхохотался, когда вечером пришел к ней домой. Он никогда раньше там не был, но сразу почувствовал себя как дома. Дом Аманды и Сэм был старым двухэтажным фермерским домом на участке в несколько акров. У него был огромный передний двор и большим садом взади.

Старые сельскохозяйственные угодья, по-видимому, были распроданы, так как собственность теперь была окружена новыми жилищными пристройками. Самую большую улыбку на его лице вызывала большая тераса, огибавшая дом. Это определенно был семейный дом.

«Карма», — подумал Кенни и улыбнулся.

Эпилог — шесть лет спустя

Кенни сидел на качелях на крыльце и смотрел, как маленькая черноволосая девочка играет на качелях во дворе. Он глубоко вздохнул и улыбнулся.

— О чем ты думаешь? — спросил теплый, мягкий голос позади него.

— Просто вспоминаю, — улыбнулся он.

Он был приятно удивлен, что смог так быстро обрести покой после того, как Лесли вырвала его сердце. Конечно, его новая жена имела к этому самое непосредственное отношение. Он знал, что был одним из немногих счастливиц, которые встретили красивую молодую женщину во время своих разводов, которая в конечном итоге стала его новой женой. Это было похоже на фантастику.

Другое в его жизни тоже преуспевало. Слова Кенни были пророческими относительно Джилл. Еще до окончательного развода ей звонили какие-то парни и приглашали на свидание. После развода у нее появилось немало поклонников. В конце концов она вышла замуж за парня на несколько лет старше ее, который оказался братом по ложе. Он относится к ней как к золоту, и она очень счастлива. Она уже подарила ему двух сыновей, а Берт теперь восторженный и любящий дедушка.

Берт, Джилл и ее семья держались поближе к Кенни и его жене. Они даже приводили детей на «ферму» по крайней мере раз в месяц.

Неудивительно, что никто из них больше никогда не слышал о Джерри.

Лесли болталась по городу пару лет. Она встречалась с некоторыми, но клеймо на ее репутации заставляло большинство из них классифицировать ее как шлюху. Ее отношения с сестрой так и не восстановились. Джилл научилась быть вежливой с Лесли, но они никогда больше не были близки.

Отношения Лесли с отцом оставались довольно прочными, хотя он и не терпел никакой жалости Лесли к себе. Он также прекратил любые негативные разговоры о Джилл. Лесли все еще часто поддерживала с ним контакт после того, как уехала из города.

Берт недавно сказал Кенни, что Лесли пытается изменить свою жизнь. Он сказал, что она начала серьезно встречаться с хорошим парнем. Кенни поблагодарил его и выразил надежду, что она действительно изменилась. Втайне Кенни сомневался в этом, так как леопарду трудно менять свои пятна. Тем не менее, надежда, кажется, вечна в сердцах большинства родителей.

Кенни вспомнил, как Берт любил своих дочерей. Он был избит и покрыт синяками от прошлых событий, но все еще оставался крепким. Кенни понял это, теперь уже вдвойне. Он снова посмотрел на свою трехлетнюю дочь, играющую во дворе, и его сердце наполнилось гордостью.

Он усмехнулся про себя, вспомнив ту же гордость, которую испытывал два года назад, когда вел падчерицу к алтарю. Сэм была потрясающей невестой, и ему было трудно отпустить ее руку и отдать молодому человеку, стоящему рядом. Тот факт, что ее жених любил Сэм так же сильно, как и она его, облегчал ему задачу.

Он медленно повернулся и посмотрел в озабоченное лицо жены.

— Просто вспоминаю, — мягко повторил он. — Прошлое есть прошлое, но я иногда думаю о нем. Это помогает мне вспомнить, как мне сейчас повезло.

— Хороший ответ, — проворковала Аманда.

Она подошла к мужу и положила свое беременное тело ему на колени. Кенни инстинктивно обнял ее одной рукой, а другой положил на выпирающий животик. Аманда наклонилась и

поцеловала его. Он почувствовал, как его сердце забилося сильнее, когда ее поцелуй стал более страстным.

Она вздохнула и рассмеялась, когда они почувствовали, что ребенок пинается.

— Твой сын хочет встретиться со своим отцом, — прошептала она. — Теперь уже недолго осталось.

Кенни крепко сжал ее, когда она еще крепче прижалась к нему. Он улыбнулся про себя, зная, что нашел женщину, которая соответствовала его единственному таланту. Они любили друг друга полностью и не боялись предательства. Это было, без сомнения, маленькое чудо.

Иногда за счастье приходится платить очень высокую цену. Большинство из нас не готовы платить за это авансом. К счастью или к несчастью, все долговые расписки когда-нибудь должны быть погашены.

Жизнь продолжается.